

КРИТЕРИИ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

О.А. Стаценко

Белорусский государственный педагогический университет

Современную социальную ситуацию можно охарактеризовать как глобальный кризис. Еще П.Сорокин писал: «Все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный кризис. Больны плоть и дух западного общества и едва ли на его теле найдется хотя бы одно здоровое место или нормально функционирующая нервная ткань» (1, с. 427). В начале XXI века мы наблюдаем не только духовный кризис западного общества, но и глобальный кризис современного социального мира. Усиливаются иррационалистические тенденции, на что в свое время обратил внимание немецкий философ К.Манхейм. Он пишет, что возникла диспропорциональность в развитии человеческих сил. С одной стороны, наблюдается развитие науки и техники, а с другой – моральное совершенствование общества не успевает за этим развитием (2, с. 287).

Со всех сторон идут атаки на классическую философию, на рационализм, на возможности разума познать объективную действительность, на науку. И здесь особая «заслуга» принадлежит постмодернизму, воспринявшему иррационалистические идеи. Претензии на сохранение буквы и духа рациональности в обществе, раздираемом противоречиями и иррациональностью, легче провозгласить, чем претворить в реальность. Сложность задачи не означает невозможности ее решения. Нормальный человеческий ум сопротивляется любым формам иррациональности, деградации и смерти. Ибо человек существо созидательно-преобразующее. Процесс деструкции, слома социальных структур, начинает оказывать на человека некое магическое воздействие, завораживая его видом крушения социальных конструкций, даже если под обломками этих конструкций суждено погибнуть и самому этому наблюдателю.

Как бы ни было плохо старое общество, но оно давало систему ценностной ориентации. Система и создавала тип рациональности и был он по-своему завершенным и очень устойчивым. Когда же наступил его черед уходить с исторической арены, то здесь сквозь разломы старой социальной структуры стали активно проникать структуры иррациональности, с одной стороны, бурно воспроизводя себя, и, с другой стороны, препятствуя возникновению новой рациональности. Представляется крайне любопытным с научной точки зрения та социальная скорость, с которой многие отказались от старого типа рациональности и весьма конформно абсорбировали фрагменты новой поведенческой мотивационной системы. Эти транзитивные феномены весьма показательны. Они характеризуются прежде всего принципом демонстративности, то есть переход к новой парадигме должен совершаться открыто. В этом смысле в обществе образуется «хитиновый» слой «демонстративных ценностей», воспринимаемых как новая знаковая система взаимного распознавания и, соответственно, формирования формальных и неформальных групп. Однако в отличие от базовых, укоренившихся ценностей, «демонстративные ценности» имеют лишь панцирный характер, то есть этот «панцирь» жестко прикрывает внутренний вакуум. Быть может, вообще не имеет смысла искать новый тип рациональности в том, что происходит вокруг? Быть может постмодернистский мир откажется от единой картины рационального социума, замещая его калейдоскопическими мозаиками фрагментов, вернее, обломков старых миров? Все это возможно. Но возможно и нечто иное.

Если люди определяют некоторые ситуации как реальные, эти ситуации реальны в своих последствиях. Из этого следует в частности, что именно теоретики ответственны за создание парадигм рациональностей, влекущих за собой и соответствующие последствия, формирующие реальность. Поэтому научное сообщество должно заботиться о своей рациональности и она – эта рациональность – вполне может дать всходы в окружающем мире, невзирая на его воинствующий иррационализм. Не вызывает сомнения тот общепризнанный факт, что рациональность имеет не только строгие временные, но и групповые характеристики. И потому каждое общество представляет собой плюралистическую мозаику различных типов рациональности, которые взаимодействуют друг с другом по определенным принципам. Каковы же эти принципы, позволяющие «частным» рациональностям составлять более или менее единую общественную систему? Можно выделить три главных критерия, способствующих поддержанию потока саморазвивающегося опыта – непрерывность, транзитивность и коммуникация.

Непрерывность – это процесс последовательной и целостной взаимной адаптации окружающей среды и потребностей живых организмов. Принцип непрерывности подразумевает сохранение всех видов опыта и их использование в ходе дальнейшего развития системы. В такой трактовке любые перерывы в наследовании и преемственности опыта с неизбежностью влекут за собой ущерб для системы в целом. Социальный опыт в идеале должен стремиться к «безотходности», что и составляет его критерий рациональности. Поэтому любые разновидности социальных катаклизмов оказываются неэффективными, а подчас и смертельными для тех или иных социальных систем. Принцип непрерывности подчеркивает постепенный характер эволюции системы, удерживающей весь потенциал прежде достигнутого развития. В противном случае нарушается рациональность. Примечательно, что принцип непрерывности представляет собой своеобразную феноменологическую структуру сознания, изоморфно раскрывающую себя на всех уровнях социальной структуры – от повседневного опыта до высоких геополитических сфер. Так, крестьянин, перестраивающий свой старый дом, прежде обстраивает его новым срубом, а затем уже разбирает старую конструкцию. Либо он реконструирует одну часть постройки за другой, функционально сохраняя единство своего жилища. Только кризис, скажем, пожар, может привести к необходимости принятия радикального решения. Нормальная же ситуация всегда связана с антирадикальной установкой и непрерывностью. Транзитивность – это свойство

рационально структурированного опыта обменивать одни свои элементы на другие и замещать одни субструктуры на другие, сохраняя при этом целостность и качественную определенность всей системы или ее агрегированный баланс. Принцип транзитивности позволяет устанавливать внутри системы динамичные переходы и взаимобмены частей. Нарушение связи между элементами и возникновение функционально непроходимых «границ» также ведет к деградации системы. Коммуникация – это необходимость существования единого рационального языка «общения» элементов системы, дающих возможность устанавливать и закреплять связи. Все три указанных критерия рациональности обладают свойством воспроизводить себя в самых различных формах опыта вне зависимости от его пространственно-временных характеристик. Эти свойства рациональности можно рассматривать и как чистые структуры сознания. В наше время иррациональность весьма часто пытается выдать себя за высшую «рациональность», высшую «целесообразность», историческую «разумность». Но стоит применить к анализу этих форм «рациональности» обсуждаемые критерии, как станет ясной несостоятельность этих претензий.

Список используемых источников:

1. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
2. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. М. : Юрист, 1994. – 693 с.